

ОТ ДОМА ДО ШКОЛЫ MANIFESTA 13 В МАРСЕЛЕ

— Музей естественной истории

28 августа в Марселе состоялось открытие европейской биеннале Manifesta 13. Увидеть проекты ее участников можно будет до 29 ноября. Масштабная выставка Manifesta имеет номадический формат: начав свое путешествие в 1996 году в Роттердаме, она раз в два года открывается в одном из европейских городов. Темы биеннале в значительной степени зависят от социокультурного контекста тех стран и тех конкретных городов, в которых она проводится. Кураторами этой версии с темой «Traits d'union.s» («Дефис.ы») были выбраны Алия Себти, Стефан Калмар и наша соотечественница — старший куратор Фонда V-A-C Катерина Чучалина. «Ъ-Арт» узнал у последней, чем отличается формат биеннале этого года, а также попросил поделиться идеальным планом посещения разбросанных по городу выставок для тех, кому в ближайшие месяцы удастся посетить Марсель.

Каким в итоге оказался ваш опыт сокураторства Manifesta 13?

Достаточно интересным. Отчасти и оттого, что биеннале, которая изначально была сайт-специфичной, поскольку переезжает из города в город, стала как бы time specific, то есть восприняла особенности времени. Она имела дело с пандемией и прошла вместе с ней через все стадии — вытеснения, отрицания, принятия и так далее. Пандемия произвела своего рода вивисекцию механизма биеннале, процессов принятия решений, статуса кво биеннале как таковой, роли и (не)отложности художественного события как части общественной жизни. Но искусство не маркер возвращения к «нормальной» жизни, а скорее инструмент торможения инерции на неизбежном пути возвращения к «нормальности».

Групповой формат курирования, как всегда, процесс увлекательный, но всегда сложный. Первоначально нас было четверо (Марина Отеро ушла из группы по личным обстоятельствам), и мы никогда не работали вместе, живем в разных городах и собирались для обсуждений в Марселе или Берлине, начинали с поиска точек соприкосновения и дальше шли к бесконечным и интересным переговорам и разговорам. Биеннале — это процесс бесконечных переговоров, при этом любой компромисс — враг хорошего. Хуже всего, когда ты ищешь срединную точку между разными взглядами и эта срединная точка не выражает позицию ни одного из участников, но является компромиссной.

— Яна Эйлер, «Radiouse», 2016

Насколько значимым, определяющим для кураторских замыслов оказался социокультурный контекст Марселя?

Его нельзя игнорировать. Но мы с самого начала и не хотели. Прежде всего, «Манифеста» не предусматривает такого игнорирования, это заложено в ее концепции. У нас изначально было желание радикализировать биеннале и сделать ее максимально сайт-специфичной. И сам по себе город очень сильный, он всегда внедряется, он вносит свои поправки, изменяет течение мыслей, очень много корректирует. На мой-то взгляд, вообще не имеет смысла делать биеннале, которые находятся как бы в мыльном пузыре, в белом кубе, аккумулируют лучшее из мировых художественных практик и на воздушном шаре приземляются в городе, чтобы через несколько месяцев оставить его навсегда. Такая модель работает как громкая гастроль, шапито, многие биеннале пошли по такому пути и тем самым истощили свой потенциал, дискредитировали.

Чем Manifesta 13 в Марселе будет принципиально отличаться от предыдущих версий?

Она будет отличаться не от всех вместе, а от каждой в чем-то своем. «Планетарный сад» — «Манифеста», которая состоялась в Палермо, декларировала пути